

— Эй, Ветер, нам бездельничать доколе?
Двоим любое зло нам по плечу.
Мечтаю я, как ты, гудеть на воле...
— Как ты, Огонь, я жарким быть хочу!
— Мы по земле пройдем, как бич небесный.
Вдвоем сильнее мы, чем любая рать.
Огню, зачем мне биться в печке тесной?
— Что, Ветру, мне лишь травами шуршать!
— Пройдем над склоном — склон испепелится.
Пройдем над лесом — пеплом станет лес.
Над полем пролетим — сождем пшеницу
И прах ее поднимем до небес.
По городам пойдем от дома к дому,
Все запылает на потеху нам.
И вспыхнет крепость, как скирда соломы,
И рухнет храм, едва влетим мы в храм.
Все будем жечь, повсюду сеять горе,
Знакомых сами не узнаем мест!..
— Но нам не надоест ли это вскоре?
— Не знаю, может быть, и надоест.
Я был когда-то малым огоньком.
— Я тоже не был никому в обузу.
— Я хлебы пек и грел крестьянский дом.
— А я тихонько гладил кукурузу!
— И если все живое мы сождем,
И все во прах мы превратим с тобою,
Кто казаны повесит над огнем?
— Где будет лес, чтоб я шуршал листвою?

1966